

Лестница уходила в глубину, куда ниже фундамента самого дома. Впрочем, лорд такому и не удивлялся. Город был не менее старым, чем Даркесттаун или столица, или другие мегаполисы Сайрэля. И под ним, как и под всеми городами, пришедшими с прежней эпохи, были катакомбы, в верхнем ярусе которых были проложены коммуникации, а вот в нижнем... никто не знал, что было там. Поговаривали, что там целые города, те, которые существовали еще в эпоху до них, до появления демонов и первой войны с тварями тьмы. И кто там живет, никто не знал. Попасть туда было не так просто и в мирное время, а теперь и вовсе это была вотчина крыс и плакальщиков. Именно там они сбивались в стаи, чтобы потом идти к Морраду... В эти места забредали только серые тени - чистильщики, гильдия мусорщиков, давно переросшая свои прежние обязанности и в последнее время выполняющая еще и функции могильщиков. Если бы не они, то чума распространялась куда быстрее. Поговаривали, что они даже как-то беседуют с крысами... и вообще люди боялись серых. Ведь после закрытия кварталов они были единственными представителями власти, кто мог там появляться. Даркесттаун давно был в их власти, а вот теперь и Кингсаэль был на грани того же.

Вдоль стены тянулись старые трубы парового отопления. Тепло шло откуда-то снизу, люди часто не задумывались о происхождении некоторых вещей, просто пользуясь тем, что есть. Подобная роскошь была только в очень старых домах, тех, что были построены на древних остовах. Подобное говорило о древности рода женщины. Он, наконец, вспомнил ее имя, как-то стершееся из памяти. Верель, леди Морей.

Та шла впереди, держа в руке масляную лампу, ее неверный свет не давал Вэйлу оступиться на осклизлых замусоренных ступеньках.

Периодически под ноги подворачивались крысы, как вроде специально с целью, чтобы на них наступили, или хотя бы споткнулись. Ветошь или Верель, что-то бормотала и периодически напутствовала лорда, чтобы он не обижал «шалунишек» он старался не наступить на отвратительные голые хвосты, хотя бы потому, что упасть в эту грязь не хотелось. Наконец женщина остановилась и открыла тяжелую литую металлическую дверь из тивианской руды, ее куски изредка выбрасывало приливом, такая дверь стоила целое состояние. Он не удержался и коснулся ее, чтобы проверить, так ли это. Несомненная тяжесть конструкции при попытке сдвинуть дверь с места, убедила его в своих предположениях. Было немного странно, как довольно сухая женщина ее открыла без малейшего напряжения. Но он смолчал.

Через несколько метров, пройденных в темноте, пока лампа ушедшей вперед Ветоши была скрыта опорной квадратной колонной, перед ним развернулся вид на ритуальный зал. В дальнем конце которого располагался алтарь, который явно использовали для жертвоприношений, он был освещен небольшими масляными светильниками и ведьмовскими черными и красными свечами.

Без сомнений это место было посещаемым достаточно часто. Ведь кто-то постоянно менял эти чертовы свечи. Кстати тоже не дешевое удовольствие, потому как он знал стоимость такой атрибутики на черном рынке. На стенах виднелись разводы символов, нарисованные чем-то темным, маслянисто поблескивающим, он не хотел думать, чем.

Пол был выложен старинной смальтовой мозаикой, но под мусором рисунок угадать не

удавалось, наверняка, они были глубоко в катакомбах, Вэйл доверял своим ощущениям. Даже вероятно, что этот зал был древнее города наверху. Он принадлежал тому ушедшему народу, который собственно и строил эти подземные ходы.

Женщина остановилась перед алтарем и поклонилась изображению головы жуткого драконоподобного чудовища над ним, вырезанного из цельного черного камня прямо в стене зала. Возможно, это был выход древней черной «кровоавой» руды. Вокруг барельефа в нишах лежали черепа и головы, возможно мумифицированные, Вэйл старался не разглядывать то, что там лежало, упорно отводя глаза, в конце концов, он пришел сюда добровольно. Ему нужны были ответы, и помощь. И он надеялся ее получить. Глаза чудовища казались живыми и смотрели на него с холодной насмешкой. Несомненно, это была инкрустация драгоценными камнями. Причем мастерская. Никогда он не сталкивался ни с чем подобным. Древние секреты.

В неровном свете свечей и лампы все казалось еще более жутким, женщина поставила свой светильник, опустила на грязный пол и стала что-то бормотать, видно общаясь к своему темному покровителю, затем поднялась, в ее руках невесть откуда была чаша и кинжал, она решительно двинулась к лорду.

- Мне нужна твоя кровь, лорд-регент.- Голос в прошлом светской дамы одной из приближенных императрицы, сейчас был бесцветен и скорее напоминал шелест обрывков бумаги по тротуару.

Вэйл опасливо покосился на серпообразный ритуальный нож. Не то, чтобы он боялся, но наверняка тот был не стерилен.

На лице женщины мелькнула усмешка, и она резко приблизилась.

- Что, страшно, адмирал? – она специально употребила его военный титул. Он действительно был командующим флотом империи, по своему статусу военного советника, именно поэтому императорская семья и перебралась сюда из бывшей столицы, а не в Даркесттаун, например. Хотя основной причиной все же была названа именно чума, первые признаки которой он заметил у девочек.

- Если это даст ответы на мои вопросы, то мне терять нечего.

- Герой... - захихикала женщина.- Посмотрим, насколько хватит твоего геройства. Сможешь ли ты пройти до конца.

- Если смогли пройти вы, леди Вернель, то не думаю, что я слабее.

Он подал ей недогнувшую руку и она, глядя ему в глаза, одним движением в слепую, нанесла точный порез, лорд ощутил, как кровь потекла по коже прямо в чашу. Он не мог оторвать взгляд от пульсирующих зрачков Ветоши. Трудно сказать, сколько это продолжалось, но через некоторое время кровь остановилась сама, возможно, просто свернувшись. Все это время он не смотрел на руку, но едва Ветошь отвела все же взгляд, и повернулась к алтарю как он, не

удержавшись, взглянул на руку.

Она была чиста.

Невольно Вэйл несколько раз сжал и разжал пальцы. Но и следа пореза не было, как и следа крови. Странно. Он не был пуглив, но сейчас отчего-то волосы на затылке шевельнулись. Скорее всего, от сквозняка.

Тем временем ведьма повернулась к нему и подала дымящуюся чашу, в которой ранее была кровь. Что там было сейчас, лорд не знал. Но судя по перетекающему через край туману, точно не она.

- Пей.

Что ж, придется довериться до конца.

Он принял чашу и взглянул на чудище, чуть приподнял ее.

- Наше здоровье! - и опрокинул в себя варево. Казалось, что по гортани прошел кипяток и взорвался в желудке огненной бомбой, отозвавшейся вспышкой неоновом света в глазах, мгновенно вокруг стало светло. Точно под направленным прожектором. Все утратило объем, а затем и контуры, залитое ослепительным светом. Он плыл в пылающем мареве, недоумеая. Ведь он вроде как обратился к Тьме, так причем тут свет?

«Смелчак!» - насмешливо произнес над ухом голос Ветоши. Хотя скорее он был не над ухом, а в самой голове.

Откуда-то донесся счастливый смех детей. Мужчина повернул на звук голову и вокруг стали проступать контуры странного сюрреалистического мира, среди света выделялась дорога, по которой ему следовало идти, вокруг пьяными призраками покачивались силуэты деревьев, плыли в воздухе садовые вазоны с цветами, изгибались развратно статуи. Похоже, он был в императорском саду, а вот и излюбленное место отдыха императрицы, он смутно узнавал детей сестры, только принца среди них не было. При этом он слышал только живые голоса, все остальное замерло, точно в музее восковых фигур. Он подошел и коснулся плеча сестры.

- О, Вэйл, надеюсь, ты хорошо смотришь за малышом Шушу.- Так его сестра звала принца. Она сидела неподвижно на садовой скамейке и улыбкой на губах, на ее коленях лежала раскрытая книга. Вэйл не удержался и заглянул в текст: «История империи», она была открыта на странице, где рассказывалось о передаче престола от одной императрице к другой, а так же о том, как следует поступать по традиции с теми детьми, кто остается вне наследной главной линии. Он сглотнул. Его это как бы касалось непосредственно. Вокруг нее застыли в вечной игре ее дочери. В груди разлилась боль.

Мысленно он ответил и его голос прозвучал в этом пространстве неожиданно громко и

спокойно.

- Все хорошо, Лиз. Он здоров, но возникают проблемы наследования.

- Какие проблемы, Ви? Ведь согласишься, он всегда тебе нравился, больше чем ты, с ним никто не возился, и я так и предполагала, что он будет с тобой.

Он прикрыл глаза, как он мог бросить мальчика, ведь он прекрасно понимал, что того ждет. В свое время так же поступил его дядя, приняв его, и заменив ему неизвестного отца. Имена отцов детей императрицы никогда не озвучивались. О них можно было догадываться, но никто не мог сказать наверняка. От детей эти мужчины тоже были отстранены.

- Империи нужна наследница, Лиз.

- Так в чем проблема?

- Ты забыла о ритуале. Жрецы все, что положено, сделали при его рождении. От него не понесет ни одна женщина. Он не мужчина в полном смысле. Как и я.

Наследная принцесса, сидящая у ног матери с лопаткой и ведерком в небольшой песочнице с редким розовым песком, специально для этого привезенным с южных островов, прошептала:

- Братик так любит куколок... он будет хорошей мамой.

Это было конечно глупостью. Но откуда о таких тонкостях знать маленькой девочке? Ведь она ушла в возрасте меньшем, чем сейчас ее брат. Но что хотела все же сказать сестра?...

- Иди дальше, ищи ответ. Они больше не скажут, чем хотели, - услышал он над ухом голос Ветоши. - Эта балаболка может трещать вечность. И это наша императрица... хорошо, что в прошлом. Она, конечно, была доброй матерью, но правительницей - никакой. Если бы она в свое время приняла правильное решение, которое ей предлагал мой господин, многого удалось бы избежать.

Вэйл мудро не стал уточнять у ведьмы, что было предложено его сестре. Действительно следует идти дальше, неизвестно, сколько продлится действие зелья. А он еще не узнал ответа на свои вопросы. Наркотическому трансу лорд удивлен не был, жрецы многих культов империи такое практиковали, причиной такого состояния наверняка было ведьмино варево, и сейчас он путешествует по своему подсознанию. Но сейчас речи ведьмы нисколько не напоминали безумную Ветошь, это была леди Вернель, одна из приближенных его сестры, умная и блестящая дама ее двора. До Чумы.

Он двинулся по мощеной камнем дорожке дальше, чтобы подняться по ступеням на террасу над морем, издали доносились крики чаек и гудки пароходов. У ограждения застыл его отец,

в смысле приемный отец. Прошлый адмирал, он погиб в одном из сражений с демонами. Он взгляделся в дорогие черты. Тот был с ним строг, но всегда справедлив. Они все прошли через это.

Вэйл не сомневался в подобной кончине и для себя, но не сейчас. Сейчас империя была на его плечах. Он должен вначале поднять и воспитать Шушу. Шуарра Сайрэля.

- Тяжело? - спросил мужчина. Точнее, его голос.

- Не просто. Чума. Жители вымирают. Серые чистильщики набирают силу. С ними даже стража порой не связывается. - Он невольно озвучил свою болезненную тему.

- Если безобразия нельзя остановить, его надо возглавить.

Кобэйн задумался. Он собственно не так уж много знал о гильдии мусорщиков. Но сейчас, например в Даркесттауне они были единственной силой, которая еще как-то удерживала город от полного развала. В какой-то мере они уже напоминали воинское подразделение. По крайней мере, своей дисциплиной и тем, как действовали. Пусть жестко, но эффективно. Они могли стать опасны для власти.

- Я подумаю над этим.

- Подумай.

Больше ничего добиться от изображения, а именно так теперь воспринимал этих восковых кукол, лорду не удалось.

Он поднялся по лестнице на первую площадку имперского шлюза. Там стоял светлый императорский жрец. Он смотрел на воду, почему-то замершую в движении не вниз, а вверх.

Именно он руководил в свое время ритуалом, проведенным над новорожденным принцем. Сейчас его самодовольный вид вызвал бешенство лорда. Он, как и прочие свидетели пола царственного ребенка, уже сгинули от безжалостной лапы чумы. Со своим состоянием Вэйл смирился и давно научился жить, но вот что теперь делать с продлением рода императриц?

- Если бы не ваши тупые традиции...если бы можно было все вернуть... Ведь уже тогда было ясно, что императрица больна!

- Нет ничего, что невозможно повернуть нужной стороной.

- Очень глубокомысленно. - Лорд-регент зло сверкнул глазами на куклу, уже давно наверняка сгнившую на морском дне, - именно поэтому я ищу совет не в Свете, а во Тьме.

- Все дороги ведут к конечному совершенству.

Лорд сплюнул. Философия жрецов всегда была ему немного непонятна. Он предпочитал прямые указания, как военный.

После чего Вэйл пошел дальше по единственно видимой дороге, в сторону дворца, возвышающегося на самой высокой точке острова. Неожиданно его путь свернул в сторону, уводя с привычного пути к дворцу, хоженного по несколько раз в день адмиралом, знакомым настолько, что он мог бы его пройти с закрытыми глазами. Поэтому это было неожиданно, узкая тропинка, попетляв между прибрежными валунами и колючими кустарниками, вывернула к кромке грязной воды в стороне от шлюза, тут наверняка был «черный причал» для прислуги и мелких бытовых грузов, судя по полуразрушенному специфичному бетонному основанию. Неприглядное местечко. Идеальное для темных делишек. Он огляделся. Привычные мусорные контейнеры, остатки древних стен, давно ушедшие в землю и торчащие фрагментами ржавых арматур, над всем этим возвышался, скрывая своей массой разруху, современный императорский шлюз. Прибрежные воды были мелки для захода крупных судов и яхт императорских приближенных, или быстроходных охотников, охранных катеров. А так шлюз поднимал их на уровень императорского причала и так же выводил в судоходные воды.

Большая часть пейзажа тонула в ослепительном тумане, но вокруг было нереально четко все видно. У трубы древнего стока, с отогнутой защитной решеткой (непорядок! он лично в свое время приказал, чтобы все входы и выходы в катакомбы были заварены или закрыты на решетки) стоял странный юноша, невероятно красивый, одетый в изысканные развевающиеся одежды и украшения, вроде не характерные для мужчин, но стильные, в ушах были длинные серьги, колечко, тонкий газовый шарф, прикрывал его лицо. Удивительно, но он был подвижен.

- Наконец. Ты медленно идешь, Кобэйн.- Юноша явно усмехнулся. - Только по просьбе матери я веду тебя к Хаанмору, он благоволит мне, как старшему из мужей его сыновей, родившему ему двух внуков. Следуй за мной.

Похоже, этот... провожающий, куклой не был. Тьфу. Конечно, Кобейн несколько презирал подобных мужчин. Такие союзы решительно осуждались светом. Впрочем, он был к этому отклонению терпим. На кораблях моряки порой женского пола не видели достаточно долго, и не иметь таких представителей на борту значило нарваться на бунт. При том, что он как бы принимал их нужность, но старался от такого отстраниться. Впрочем, ему, как бывшему принцу, это было заказано. Поэтому он лишь отметил красоту юноши, но не более. Остальное было привычно отброшено. Вся его энергия принадлежала империи. Странной оставалась только фраза о двух детях. Ну, оговорился, голубок, бывает. Получалось, что Ветошь в родне с... хотя сына у нее вроде как не было. Чушь какая-то, наркотический бред

Юноша прошел в сточную трубу, более странного контраста невозможно было представить. Вот уж его вид никак не вязался с этим местом. Впрочем, юноша шел совершенно спокойно и явно знал дорогу. Он спокойно шел, наступая на мертвые тела, сброшенные в катакомбы, обходил только провалы и лужи. Через некоторое время они вышли в тот же самый ритуальный зал, только мусора тут не было и мозаика сияла яркостью магических рун. А у алтаря стоял... довольно странный крупный мужчина. Примерно его возраста, похоже, он их ожидал. На нем был парадный императорский мундир, судя по регалиям и шитью, руки были сложены на

груди.

- Это и есть твой протеже, Рэгс ? - произнес ожидающий, не меняя позы.

- Это протеже моей матери, сир.

- Любопытно. И какие же вопросы привели тебя ко мне, смертный? Кто ты?

Мужчина не был лишен некоторого обаяния, а главное, в нем ощущалась страшная нечеловеческая внутренняя сила, помимо явственной физической. На первый взгляд даже не сразу становилось ясно, что с ним не так. Но потом детали начинали складываться. У незнакомца было по четыре пальца, причем с когтями, что уже выдавало в нем демона, его кожа тоже не была в полной мере человеческой. Хотя на первый взгляд походила, но самыми ужасными были глаза, залитые тьмой. Да, без сомнений, он был демоном, и скорее всего, не последним в их иерархии. О большем задумываться не хотелось. Насколько он знал, верховные места занимали Демоны-драконы. Лорд выдохнул. Неужели? Ну что же, он сам искал с Тьмой встречи. Поэтому не стоит отступать, когда тьма откликнулась на твою просьбу.

- Я лорд-регент империи, Вэйл Кобэйн, пришел к вам со своей болью... Человеческая раса может исчезнуть в ближайшее время из этого мира.

- Исчезнуть? - Мужчина перевел вопросительный взгляд на юношу. - Рэгс? Вы с Хельреттом утверждали, что ничего особенного в вашей шалости нет? Меня не устраивает полное исчезновение человечков.

- Сир, - искренне обиделся юноша. - Исчезнут только слабые особи! И то лишь частично. Они станут новой расой. Над которой мы работаем. Расой вполне себе жизнеспособной нежити. К чему нам столько человечков? Они восполнят популяцию достаточно быстро и так. Чума постепенно станет естественной, она выполняет функцию отбора. Просто он пройдет не за несколько веков, а гораздо быстрее... Думаю в век мы с Хельреттом уложимся.

- Но среди людей почти не осталось женщин! - не выдержал Вэйл. - Кто будет восполнять расу?! И императорская династия...

- Но у вас остался наследник! - возмутился юноша. - Да и вы ему не чужой.

- Кровь в императорской семье передают женщины, а не мужчины. Только императрица восходит на престол и может продлить линию крови.

- Упс. Теперь понятно, почему его обряжают, точно девочку... А я думал это ваш, лорд, маленький каприз. Ну, пусть он, когда подрастет, потихоньку сделает кому-нибудь...

- Он не может никому никого сделать. Принцы сразу после своего рождения подвергаются... -

он не мог сказать это вслух. Уже от высказанного этим... мелким демоном, предположения от гнева дрожал голос, а произнести вслух то, что веками держалось в тайне....

-... кастрации.- Завершил за него старший демон.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/2366/61090>